

В двухместной спальне кровати были шириной всего метр двадцать, и двум взрослым мужчинам ростом под метр восемьдесят было тесновато.

И Чжу думал, что, лёжа у стенки, он превратится в фарш.

Однако Лу Чаое, перегнувшись через его голову, выключил прикроватную лампу и повернулся к нему боком.

И Чжу, потеряв сон, естественно, не стал снова закрывать глаза. Он снова взял телефон и ответил на сообщение Сюй Цзюйхао.

Свет экрана отражался на его лице. Когда Лу Чаое повернулся к нему, он увидел, что у И Чжу приподняты уголки губ, и слова, которые он хотел поддеть, застряли в горле.

...Улыбается так радостно, аж раздражает.

Поэтому Лу Чаое переформулировал вопрос:

— Чему ты улыбаешься?

— Переписываюсь, — И Чжу поднял глаза, взглянул на соседа и собрался повернуться к нему спиной.

Но сосед явно был недоволен: он схватил И Чжу за плечо, не давая ему пошевелиться.

— У меня рта нет, что ли?

И Чжу не сдержался:

— У нормального красавчика рот на месте.

Похоже, Лу Чаое это польстило:

— Тогда ты разговаривай сам с собой, а я ни слова не скажу.

...Слушай, он больной, что ли?

Они слезли с кровати только к восьми вечера. И Чжу обулся, сел в стороне и принялся грызть яблоко. Вспомнив, что завтра на профильном занятии нужно выступить с презентацией, он достал телефон, пару раз глянул на слайды, подошёл к письменному столу и спросил у Лу Чаое:

— Пойдём на самоподготовку? До десяти, а потом в Хайдилау скидка 69%.

— Можно и здесь, можно и на самоподготовке, — Лу Чаое услышал, задумался на секунду, отложил стилус и сказал: — Если хочешь что-то сказать, говори прямо.

Слова об учёбе из уст И Чжу звучали как-то неестественно, ведь он из тех, кто скорее согласится развлекаться с ним, чем лишний раз заглянет в книгу.

— ...Я хочу выпить тот кокосовый напиток из автомата внизу.

В общежитии на этаже не было кулера с водой, приходилось постоянно носить термос вниз,

чтобы набрать воду. А рядом с каждым кулером специально стоял автомат с напитками, заманивая тех, кому лень идти в торговый ряд за покупками.

В своей комнате И Чжу вообще не нужно было специально ходить за водой, а с полудня он не выпил ни капли. Напитки в том автомате были разнообразные и свежие, и он действительно клюнул.

— Я в туалет, — сказал Лу Чаое, встал и ушёл, словно не слышал.

И Чжу: ...Интересно.

Тот самый Лу Чаое, который якобы пошёл в туалет, вернулся с двумя маленькими бутылочками напитка в кокосовой упаковке. Он небрежно протянул их И Чжу и специально встряхнул, привлекая внимание.

Обычно Лу Чаое слишком язвителен, и И Чжу, глядя на его добрый вид, невольно заподозрил, не выкинул ли он какую-нибудь пакость.

Глядя на бледно-жёлтую жидкость в бутылке, И Чжу передумал:

— Ха-ха, я вдруг перехотел пить, ты пей первым.

Лу Чаое пристально смотрел на него, и взгляд его был таким, будто его обидели, что И Чжу стало не по себе. Наконец он медленно признался:

— ...Я боялся, что ты туда что-нибудь подсыплешь.

Лу Чаое: ...

—

Вернувшись в спальню за книгами, И Чжу заодно накинул плащ и вышел в учебную комнату.

В учебной комнате Университета Биньда в неэкзаменационный период уборщицы приходили убираться в десять вечера.

И Чжу просидел на месте меньше часа, а уже пришли две тётки с швабрами. Он два или три раза уступал им дорогу, и давно уже не мог сосредоточиться на слайдах.

Зато Лу Чаое, сидевший прямо перед ним, был в полном порядке.

Лу Чаое и правда словно каменный Будда: непоколебимо читал, перелистывал страницы, подчёркивал и делал заметки.

...Страшно подумать, как ловко этот законник будет ворочать акциями в будущем.

Семья Лу разветвлена, активы, естественно, распределены широко. В будущем Лу Чаое одним движением пальца сможет вызвать колебания на семь-восемь знаков.

В первоначальной сюжетной линии Лу Чаое никогда не входил в совет директоров и высшее руководство Корпорации Лу. Получив долю акций, достаточную для блокирования ключевых

решений, он крепко держал всех заинтересованных лиц за счёт мелких подачек.

К тому же он умело пользовался властью и знал, как сдерживать других, так что никто не мог его поколебать. Даже старейшина Лу перед ним сдерживал свой гнев, как бы ни был зол.

19-летний Лу Чаое, если бы захотел поиграть в интриги, ни в чём бы не уступил.

Человек, у которого в душе лёд, кроме избранной героини, никому не отдаст своё сердце.

И Чжу, опустив голову на парту, изучал будущую сюжетную линию Лу Чаое. Он слегка задумался, и в душе у него было только: все люди, да судьба разная.

И тут этот будущий капиталист-собака обернулся и бросил ему записку, а затем специально наклонился, ожидая, пока он её откроет.

Поняв намёк, И Чжу развернул записку, на которой твёрдым почерком было написано, словно рекламный слоган:

В Хайдилау скидка 69%.

И Чжу, как флюгер, подумал: какой он всё-таки хороший.

Но вспомнив свои слова перед сном, он снова опечалился.

— И память у него лучше, чем у меня.

Рядом с Университетом Биньда располагался целый торговый квартал с полной инфраструктурой. Они пошли в Хайдилау пешком.

Дорогие напитки пить не могли, поэтому И Чжу по дороге купил бутылочку слабоалкогольного фруктового вина. За едой он налил себе несколько рюмок, но оно показалось ему слишком сладким, и он подвинул бутылку к Лу Чаое.

Вскоре со столика рядом подбежал малыш с тарелкой торта. Лет пяти-шести, руки у него были ещё не очень твёрдые, и он дважды сбежал, принеся по порции И Чжу и Лу Чаое.

За их столиком сидела семья из трёх человек: видимо, уже погасили огонь, разрезали трёхъярусный торт, который, вероятно, не могли доесть, и собирались завершить день рождения маленького именинника.

Молокосос с ещё не вытертыми следами крема у губ подошёл к И Чжу и сказал:

— Братик, сегодня мой день рождения, угощаю тебя тортом, пожелай мне с днём рождения.

И Чжу поправил ему колпак именинника, улыбнулся и поздравил, а затем встал, сказав, что хочет отпраздновать вместе с ним.

Ребёнок обрадовался шуму и ухватился за руку И Чжу, не отпуская.

Но Лу Чаое взглядом остановил его, давая понять, чтобы тот не позорился.

Было бы странно, если бы И Чжу послушался. В конце концов он всё равно взял микрофон, спел ребёнку песню «С днём рождения», а сотрудники ресторана даже не успели вмешаться. Он также сфотографировал всю их семью и только потом вернулся на место.

Как только вернулся, сразу встретился взглядом с многозначительным взглядом Лу Чаое.

И Чжу: ?

Однако И Чжу быстро переключился и тут же завёл новую тему за столом:

— Я только что узнал, что Цянь Дай пожаловался своему папаше, и тот, улучив момент, подошёл к старику Цзяну и наябедничал на меня.

— Угадай, что старик Цзян ответил?

Лу Чаое нарочно изобразил отсутствие интереса, даже глаз не поднял, выдавил односложно:

— М?

И Чжу занервничал:

— Спроси меня скорее, спроси меня скорее.

Только тогда Лу Чаое поднял голову:

— Что он сказал?

И Чжу тут же затараторил, с воодушевлением изображая:

— Старик Цзян говорит: «А как мой сын спел?» Папаша Цяня опешил, не посмел пикнуть и выдавил: «Красиво».

— А в конце старик Цзян постучал тростью по полу и сказал: «Если бы не детские игры, как бы этот парень осмелился взять с тебя всего две тысячи?»

— Я угораю, я угораю.

Лу Чаое посмеялся и спросил:

— Откуда ты знаешь?

— В прошлый раз добавились в WeChat, сейчас Цянь Дай мне сам написал.

И Чжу сказал это как само собой разумеющееся, но Лу Чаое понял: он только что переписывался с Цянь Даем.

Этот номер Цзян Шибо — всё равно что махнуть рукой на всё, и заодно высший круг богачей Биньчжоу узнал, что в клане Цзян объявился «музыкальный гений».

В любом случае И Чжу плевать на лицо, а старик Цзян воспользовался моментом и пошёл ва-банк.

Лу Чаое думал, что И Чжу продолжит рисоваться, но тот, проявив самосознание, резюмировал:

— Ладно, теперь все знают, что в нашем клане Цзян выросла паршивая овца.

Говоря это, он качал головой, будто его уже опьянило то десятиградусное фруктовое вино.

И Чжу был на взводе, как вдруг заметил, что улыбка на лице Лу Чаое исчезла.

И Чжу спросил:

— Что это за выражение лица?

— И Чжу... брат? Лу Чаое?

— А? — И Чжу, услышав, что его кто-то зовёт, поднял голову и, увидев девушку с овальным лицом в розовой кофте с вышитыми мелкими цветами, сообразил: — Цзинцзэ, и ты здесь.

Понятно, почему Лу Чаое изменился в лице, — И Чжу осенило: в прошлый раз Лу Чаое сказал, что встречается с его сестрой!

Стоявшая рядом Сюй Цзинцзэ сказала:

— Мы всей группой пришли поужинать.

И действительно, рядом с ней была группа людей, и особенно привлекал внимание человек, который выглядел таким светлым и чистым, словно запах хого не мог проникнуть даже в его одежду.

И Чжу кивнул в ответ и, полагаясь на память оригинала, поздоровался с тем, кто стоял рядом с ней:

— Линь Ле, давно не виделись.

Линь Ле — тот, кем оригинал восхищался с детства, но так и не сблизился — старый пройдоха.

— М, — ответ Линь Ле соответствовал базовой вежливости шапочного знакомства, но его взгляд незаметно скользнул по И Чжу и Лу Чаое.

Лу Чаое, сидевший на своём месте и всё это время молчавший, заметил этот блуждающий взгляд и усмехнулся:

— На что смотришь?

Похоже, соперники при встрече особенно злят друг друга, но И Чжу не хотел ссориться со вторым объектом обольщения. Он пнул Лу Чаое под столом, чтобы предупредить, чтобы не лез на рожон.

Но внимание Лу Чаое не задержалось на Линь Ле. Он опустил руку и сжал ногу, которая тянулась к нему под столом. Лодыжка И Чжу оказалась зажата между его ног, и сколько он ни дёргался, освободиться не мог.

Вынужденный поднять ногу и не смея шевелиться, И Чжу: ...

<http://bllate.org/book/20222/2013258>